Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Отпуск. Часть 2: Месть Юльке

Когда проснулся, то гостей уже не было. Мать сказала, чтобы после дембеля съездил в гости к её подруге. — И не крути носом. Я уже пообещала, что ты приедешь. Мне с этой чертовой работой не светит погостить, поэтому придется тебе выручать меня. Вобщем поедешь — посмотришь город. Ты же там ни разу не был. Полина пообещала, что культурно-развлекательную программу она обеспечит (эх, знала бы мать, что это за программа). Так что скучать не будешь. А сейчас не изволите ли молодой человек помочь своей старой и бессильной матери. — Конечно помогу. Говори, кого надо убить. — Хихихи. Сейчас будешь убивать гвозди в доски. В общем надо забор починить. Требуются мужские руки. — Без проблем.

Целый день провозился с забором. За это время соседские мальчишки сообщили одну приятную новость. Не смотря на будний день, в ДК будет дискотека. Поэтому побрившись, помывшись от праведных трудов, погнал вечером на танцпол. Но ничего интересного там не было. Площадку заполонили малолетки, считающие себя богами после приёма energy. Да и танцы напоминали больше танцы пьяных медведей, чем настоящие человеческие танцы. Мне втройне было неприятно то, что эти шмакодявки называли танцами. Ибо после 5 лет занятий бальными танцами что то в танцах смыслил. Правда это было в детстве, а потом слинял на каратэ. Впрочем заметил одну знакомую мордашку, одиноко подпирающую стенку. Это была Юля. Девушка довольно высокого роста с кукольным личиком, шикарными, черными, как смоль волосами, красивой пропорциональной фигуркой и длинными стройными ножками. Зато с очень скверным, стервозным характером. Вся в мамочку. Единственная хорошая черта её характера это выполнение обещаний. Если уж пообещала, то выполнит во что бы то ни стало. Но если и сама что то надумает, то идет напролом.

Многие за ней увивались, но выдержать её характер более одной недели никому не удавалось. Поговаривали, что она все же нашла себе парня, но не представляю, как он её терпел. Когда то в школьные годы, и я попытался к ней подбить клинья, то она так отшила меня и унизила перед ребятами, что я год избегал девчонок, а не только её. Но почему она сейчас одна? Ну, да и фиг с ней. Когда нибудь я ей отомщу, и мстя моя будет страшна! Уже собрался было улизнуть с этой пародии на танцы, как над ухом прозвучало: — Привет. Каким ветром занесло сюда?, — вежливо поинтересовалась Юля и расплылась в приветливой улыбке, как будто встретила лучшего друга. Блин, век бы такую стерву не видать. Но воспитание не позволило грубить девушке, тем более в общественном месте. — В отпуск приехал. Вот решил полюбопытствовать, как молодежь сейчас развлекается. — И в каких войсках служишь? — Десантура. — Круто. Леш, ты видишь, как они дрыгаются, большинство даже в такт не попадает. — Угу, — мне не хотелось продолжать диалог. Хотелось пакость ей сделать, а не лыбу давить, вроде безмерно рад случайной встрече. Зазвучало танго. — Станцуем? — Юль, я целую вечность не танцевал. Сейчас буду дергаться, как эти малолетки, — я абсолютно не горел желанием доставлять своей обидчице, пусть и малюсенькое, но удовольствие. — Пошлиии, пожааалуйста, — начала канючить Юлька. — Ладно.

Недаром говорят, что опыт не пропьёшь. Столько времени прошло, но руки невольно заняли привычное положение, тело начало привычные, отработанные до автоматизма движения. Юлька тоже в своё время занималась танцами, но только у другого преподавателя. И

танцевать с ней было приятно. Пока танцевали, она рассказала, что пришла из любопытства. Скучно. Её Вася (я так понимаю это её парень) уехал на две недели на вахту. Они встречаются уже больше года (блин, какой идиот может её вытерпеть больше года?!). Она его очень любит и, они скоро поженятся. Танец закончился, а её словесный понос не прекращался. Я уже не знал, как от неё отделаться.

— Леш, ты еще долго здесь будешь? Может ну их, эти танцульки? Нам же по пути, — она жила на пару кварталов дальше, чем я. Ну и её речь заранее предполагала, что я должен её довести домой. Ну, сучка обожди! Я тебе устрою провожалки! Плана еще никакого не было, но идея затащить её к себе домой уже молнией проскочила. — Да, согласен, неинтересно здесь. Даже репертуар скудный. Пошли отсюда. Зайдем ко мне, у меня есть классные танцевальные мелодии. — Нет. Не пойду к тебе. Ты будешь приставать. И что на это скажет Вася? — Хм. Он у тебя телепат? Или ты ему рассказываешь, где, когда и с кем сексом занимаешься? — Ты, неотесанный грубиян. Во первых я ни перед кем ни о чём не отчитываюсь. А во вторых ты меня за шлюху принимаешь. А я девушка честная и еще никому не давала, даже Васе. — Ну, извини. Я такой, какой есть. И мне пофиг, нанизывал тебя, кто на свой член или нет (я же грубиян, так что с меня взять?), вот и терпи мою откровенность. Хочешь, я торжественно пообещаю, что без твоего согласия, не буду тебя ни трахать, ни лапать. А вот язык без костей, так что могу подъебнуть. — Если обещаешь, не приставать и не лапать, то пожалуй полюбопытствую, что у тебя за записи. А твои подколы, как то перетерплю. — Да нафиг ты мне сдалась? Ты же почти замужем. Вот пусть тебя муж лапает и трахает. Так ты идешь или нет? А то сам пойду.

— Пошли, — мы вышли с ДК и не спеша двинулись домой. Юлька взяла меня под руку и мы, продолжая трепаться обо всём и ни о чем, уже приближались к моему дому. А меня все мучала мысль, как же ей сломать целку (если она действительно целочка). Тем более, что мне еще не попадалась целочка. Если насильно, то на все сто заявит на меня и от тюрьмы не отвертеться. Уже, когда заходили в дом, сообразил, что есть единственный способ её трахнуть. Напоить, и записать, когда будет пьяной, просьбу выебать её. А потом уже как получится. Но так смогу действительно отомстить ей за унижение.

Когда вошли в дом, я оставил Юлю прослушивать музыку, а сам кое что приготовил. Нарезал сервелату, сыра, взял пару бокалов, крупные чашки и несколько стеклянных кувшинов. В одном кувшине закрашенный спирт, в другом, точно таком же напиток из ежевики. Внешне вроде бы все было одинаково, но я точно знал в каком что налито. Аналогичная подстава была с двумя другими кувшинами. В одном чистый спирт, а в другом вода. — Юля! Здесь мать вот приготовила кажется напитка, — я из кувшина с напитком попробовал, а потом дал попробовать Юле. — Да, точно напиток. А зачем столько кувшинов? — Да я не разбираясь, где и что захватил все, которые были заполнены. Фее. А здесь вода, — возмутился я, попробовав из кувшина с водой, — извини, что не предлагаю тебе алкоголь. Но во первых не знаю, где мать его запрятала, а во вторых знаю, что откажешься. — Ты прав, спиртного не буду. Я налил в бокалы (именно в бокалы) вкуснейший фирменный напиток из ежевики (мать очень гордилась этим напитком и называла фирменным), внешне очень похожий на вино, и не отличающийся цветом от закрашенного спирта.

— Ну что? За мой долгожданный отпуск! — Ух ты! Вкусный напиток. Я такого смогла выпить бы с литр. — А я что жалею? Пей себе на здоровье. Кстати есть интересный способ, как выпить с бокала, без рук. — Неа. Это невозможно. — Юль, тогда смотри и учись. Я налил полный

бокал напитка, руки сцепил за спиной, легонько зубами взял бокал и резко опрокинул его содержимое в рот. В принципе там были некоторые секреты, но получилось сразу и эффектно. — А ты сможешь так? — Красиво у тебя вышло, но я наверно не смогу. — Ты потренируйся сначала с небольшим количеством. А потом можно будет и с полным. — Боюсь. — А чего здесь бояться?, — я налил ей немного напитка в бокал. И начал подсказывать, как надо. В связи с тем, что напитка было на один глоток, то у неё получилось легко. В следующий раз налил больше. Тоже смогла. Притом она поняла, что выпить не разлив можно лишь резко и запрокидывая голову, чтобы все содержимое мгновенно выливалось прямо в горло.

— Ну вот. Научилась, теперь можно и полный бокал. Наливай сама. Можешь даже немного недолить, — но кувшин с напитком стоял так, что она не могла достать. Поэтому она налила себе закрашенного спирта. — Юль, там есть секрет, как выпить полный бокал. Набираешь полную грудь воздуха, задерживаешь дыхание, захватываешь бокал и резко опрокидываешь напиток в себя. Выдохнешь потом. Но только не сачкуй. Руки должны быть за спиной. — Не учи учёного, — отрезала Юля. Запаха спирта почти не чувствовалось и Юля не заподозрила подвоха. Но как только обжигающий огонь разлился по пищеводу, она выпучила глаза, уронила бокал (который я все же сумел подхватить) и замахала руками. Дыхание ей перехватило, она лишь беззвучно открывала рот, не в состоянии выдохнуть. — Юля, запей водой! Она схватила кувшин с чистым спиртом, который тоже «случайно» оказался ближе всего к ней. Хотела налить в чашку, потом передумала, посчитав, что это будет долго. И не долго думая, не в состоянии вздохнуть, отпила грамм с кувшина 200—250 обжигающего спирта. Естественно ей от этого не полегчало, и я забрал у нее кувшин со спиртом, поставив его подальше, а взял в руки кувшин с водой. Когда Юля пришла в себя и смогла вздохнуть, она начала возмущаться. — Там в кувшине не вода!, там тоже спиртное. — Не рассказывай мне сказки! В нем чистейшая вода, — я не спеша отпил в кувшина с водой, который держал в руках, — могу поклясться, что в нем вода. Ты уже пришла в себя? Попробуй сейчас, — налил ей в чашку. Она с опаской понюхала, попробовала. — Вода. Значит мне показалось.

— Юля, извини, но я тебе что наливал? — Напиток. — А вино ты голубушка, сама наливала не попробовав. Так что я ни причем. Да и вообще я сожалею, что так вышло. Я же тебе с самого начала говорил, что не знаю где спиртное. А оно оказалось здесь. Прости и закуси колбаской. Она все равно продолжала возмущаться, обзывать меня (все эти обидные слова меня не зацепляли). Я в уме прикидывал сколько же она успела выпить спирта и насколько быстро она опьянеет. Через некоторое время речь её стала невнятной, злость прошла и я, включив приятную медленную музыку, пригласил её потанцевать.

Странно, но она легко согласилась, без каких либо возражений. В танце она начала буквально повисать на мне, её ноги подгибались, глаза были закрыты. И насколько я понял, она уже не соображала где и с кем находится. Пару раз назвала меня Мариной (вероятно её подружка). Пользуясь этим состоянием и нашептывая на ушко, как здесь жарко, мне удалось стянуть с неё топик, расстегнуть и отбросить в сторону лифчик. Мне окрылись замечательные груди с белыми незагоревшими треугольниками от купальника. Ох и красивая стерва! Может ну её нафиг эту месть? — нашептывала мне почти проснувшаяся совесть. Но не в моих правилах было отступать от задуманного. Да и попадется ли мне еще когда либо целочка? По окончанию танца, я придерживая её (иначе бы посунулась на пол), посадил на кровати и приподнял юбочку, чтобы она не села неё. С горем пополам удалось уговорить её снять юбку.

А вот кружевные трусики, ну никак не желала снимать. Тогда я оставил эти бесполезные попытки и начал воплощать в действие план для своего алиби.

Зная её огромное пристрастие к различным викторинам, я предложил ей поиграть в слова, которые я ей нашептывал, а она должна их громко повторять. Если ошибется, значит проиграла. Юля все повторяла на автопилоте, не пытаясь даже осмыслить то, что она говорила. А я в это время записывал её. Кроме этого еще и свои фразы вставлял, стараясь говорить не громко, но прямо в микрофон. Покончив с записью, достал с полочки полароид и сделал несколько фоток, на которых Юля держится своей рукой за мой член. Даже выбрал такой ракурс, где она передо мной на коленях, а член возле её лица, вроде бы в неё во рту. Сделал фотку, на которой одна её рука на соскЕ, а другая в трусиках. Вобщем полнейший компромат. Но как же стянуть с неё трусики? И тут появилась идея. — Юль, пошли пописаем, — прошептал ей на ушко. — Не хочу. — Пошли, а то в трусы надуешь, — продолжал ей нашептывать, как змей искуситель. — П-п-поошли, — заплетающимся языком ответила Юля. Я поволок её в туалет. Буквально поволок, потому что ноги у неё подгибались и идти она не могла. Еле удалось её усадить на унитаз. — Ты собираешься надуть в трусы? Снимай, а то обоссышся, — продолжал ей нашептывать. С огромным трудом приподнял ее под руки, и она стянула трусики до колен. Я опустил её снова на унитаз. Пока она журчала, медленно стянул трусики до щиколоток. И вдруг она, уснув прямо на унитазе, начала заваливаться на сторону. Подхватив её, взвалил на плечо и как мешок понес её в спальню. А трусики так и продолжали болтаться на щиколотках. Осторожно уложил Юлю на кровать и хотел снять полностью её трусики, но поступил по другому. Придерживая её ножки, трусиками туго спутал её стопы. Член уже готов был порвать мои трусы вместе со штанами.

Молниеносно раздевшись, приподнял ее ножки. Раздвинув коленки в стороны, протиснулся между ними. Юля безмятежно спала. Еще когда стягивал трусики, заметил, что промежность Юли гладко выбрита. А сейчас, пока протискивался, захотелось припасть к её щелочке, к этому соблазнительному бутону, но удержался. Я старался не разбудить её раньше времени. Осторожно опустился над ней на локти. Потом по очереди закинул её безвольные руки на себя. Получилось, что она вроде бы обнимает меня, хотя на самом деле руки оказались зажатыми у меня под мышками. А связанные трусиками ноги обхватывали меня за талию и упирались пятками в мою поясницу. Пришлось протянуть одну руку и направить член. Слегка двинув тазом, понял, что ничего не получится, щель была сухая. Тогда я, поплевав на свою ладошку, смазал слюнями член и, поводив им вдоль щелки, просунул головку между губками. Губки мягко обхватили головку, пропустив внутрь, но дальше продвинуться не получилось. Член уткнулся в преграду. Юля недовольно заворочалась, и сильно сжала коленями мою талию, инстинктивно пытаясь избавиться от болевых ощущений. Я, стоя на локтях, захватил Юлю за плечи, таким образом не давая ей возможности уползти, и начал усиливать давление. Но член никак не мог прорваться через преграду.

Юля заметалась подо мной, начала стонать и возмущаться, не открывая глаз, что ей больно. Потом крутнула попкой туда сюда и попыталась снять свои ножки с моей поясницы. Но эти попытки привели к тому, что она сильно ударила меня пятками по спине, помогая усилить давление на целочку. И преграда рухнула. От этого удара член ворвался в её вагину. — Оооойййй!!! БОЛЬНО!!! Юля начала молотить меня своими кулачками и пыталась укусить. Но я вовремя среагировал и приподнялся на руках. — СВОЛОЧЬ!!! СЛЕЗЬ С МЕНЯ!!! Я НА ТЕБЯ ЗАЯВЛЮ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ!!! Её удары мне были как укус комара, но если она пустит в

дело свои наманикюреные коготки, то я буду весь исполосован. Поэтому я захватил её за кисти и завел ее руки ей под спину, удерживая своими. Таким образом я не только блокировал её руки, но и не давал возможности сильно крутить попкой по сторонам и не сорваться с члена. — Скотина! Прекрати! Мне больно! — А почему это я скотина? Ты меня уламывала, чтобы я тебя выебал. Просила, настаивала. Сама меня затянула на себя. А теперь я ещё и виноват, — но в любом случае продолжал неспешные движения туда-сюда в тесном и горячем влагалище.

— Врешь! Нагло врешь! Такого никогда не может быть! Это ты меня изнасиловал! Теперь сядешь надолго! — она упрямо пыталась вырваться, но её движения только помогали насаживаться на крепкий стержень. — Нет, не вру, — спокойно парировал её возмущения, — у меня есть доказательства. — Какие доказательства?! Доказывать будешь в суде! — -Ну что ж. не желаешь доказательств. Тогда я сейчас тебя выебу не только в пизду, но и в жопу! А потом заставлю облизать свое говно и отсосать. — Не надо! Пожалуйста, не надо! — Юля смотрела на меня почти трезвыми глазами (от сильной боли она почти отрезвела), — и чем ты можешь доказать, что не изнасиловал меня? — язвительно спросила он, — да и вообще слезь с меня. — Слезать я с тебя не собираюсь, пока не кончу. А доказательства услышишь, если включу воспроизведение. Я записывал, как ты меня соблазняла. — Записывал? — удивлённо спросила Юля, — ну включай. — Э, нет. Ты сначала пообещай, что не будешь вырываться и пытаться слезть с моего хуя, пока мои руки будут заняты кнопками. И поклянись, что если посчитаешь эти доказательства достаточными, для моего оправдания, то беспрекословно согласишься, чтобы я тебя сегодня ебал, пока не кончу. А через несколько дней, когда твоя целочка заживет, ты сама придешь ко мне, чтобы я тебя еще раз выебал. — А больше ты ничего не хочешь? Мало того, что сейчас, так еще и через несколько дней. Я и так не знаю, как мне оправдываться перед Васей. Не бывать этому. — Значит не желаешь по хорошему. Тогда готовь жопу. Сейчас сломаю тебе целку и в жопе! — НЕЕЕТ! Лёшенька не надо! Включай свои доказательства. — Ты не пообещала не слазить с моего хуя. — Хорошо, обещаю. Но мне больно. — Ничего потерпишь. Это не больнее чем рвалась твоя целочка. И не поклялась еще и на второй заход прийти. — Клянусь. — Я тебе не верю. Давай запишем твое обещание. — Ну ты и скотина! Включай!

Я включил запись. — Юля, ты обещаешь, что будешь сейчас со мной ебаться, пока я не кончу? — Обещаю. Но только в письку, в попку не согласна. — Хорошо. Без проблем. В пизду, значит только в пизду. Клянешься прийти ко мне еще раз на встромины, если я докажу, что не насиловал тебя, а ты сама меня упросила. — Клянусь. Включай уже свои доказательства. Если не докажешь, то загремишь на нары! Выключив запись, я нашел начало и включил воспроизведение (Юля всё это время лежала подо мной тихо, как мышка. А мой член был загнан в её влагалище до самого основания). Из динамиков зазвучало: — Лёша... я хочу... чтобы... ты меня лишил... девственности. — На хрена мне это надо?! У тебя есть Вася. Пусть он тебя и ебёт. — Неужели ты... меня не хочешь?... — Не хочу! — Ты импотент? — Дура! Я же тебе сказал не хочу! — Смотри... я уже и трусики... сняла... иди ко мне... ну иди же. — Отвянь! Сейчас ты просишь тебя выебать, а потом заявишь на меня. — Пожалуйста... я обещаю... подтвердить... под присягой... я... сама... прошу... дай мне своего малыша... какой он большой... я хочу его почувствовать... Прошла небольшая пауза, потом зазвучало ее обещание, произнесенное уже на хую. — Юля, ты обещаешь, что будешь сейчас со мной ебаться, пока я не кончу? — Обещаю. Но только в письку, в попку не согласна. — Хорошо. Без

проблем. В пизду, значит только в пизду. Клянешься прийти ко мне еще раз на встромины, если я докажу, что не насиловал тебя, а ты сама меня упросила. — Клянусь. Включай уже свои доказательства. Если не докажешь, то загремишь на нары! Динамики замолкли, а Юлька лежала недвижимо, пораженная услышанным.

— Ну что? Убедилась, что я не хотел тебя ебать. А сейчас потерпи, — начал двигать членом. — Постой. — Ну что тебе еще не так?, — мне всё еще не верилось, что Юлька так легко согласилась. — Странно всё это. Хотя я согласна с доказательствами. И хоть мне очень не хочется, но я пообещала. А почему я ног не могу опустить? Ты их связал. — Ничего я не связывал. Ты сама запуталась в своих труселях. Замри. Попробую распутать, — я начал распутывать её трусики. И когда их оставалось лишь снять с ног, я остановился. — Я распутал, но снимай сама, чтобы потом не сказала, что я с тебя трусы стягивал. — Да что уж теперь говорить. Влипла я по полной и не могу сообразить, как такое вообще могло произойти, что я как проститутка просила тебя заняться со мной сексом, — она изогнулась и, сняв с ног трусики, с облегчением поставила согнутые ножки по бокам. А я начал стандартные возвратно поступательные движения. Горячее влагалище плотно обжимало член, и двигаться в нем было одно наслаждение. — Тебе неприятно? — Да. И больно. — Ну тогда помогай, чтобы быстрее это закончилось. — Как? Я не знаю как надо помогать. — Двигай задницей мне навстречу, когда хуй вонзается в пизду. — Но так мне больнее. — Тогда это все может продлиться всю ночь. — Я не выдержу этих мучений целую ночь, — но всё же начала неумело подмахивать. Постепенно она поймала темп и дело пошло. Начались другие неувязки. Если вначале кровь от порванной целки была в качестве смазки, то постепенно она сворачивалась и загустевала. Делалась вязкой и липкой, что не придавало процессу удовольствия. Даже та смазка, что выделялась не могла избавить от липкости (а выделялось её пока очень мало). — Юль, нам надо привести себя в порядок. — Ты о чем? — Кровь становится липкой. И от этого неприятно не столько мне, сколько тебе. Я предлагаю помыться. А потом продолжить. Обещаешь продолжить? — Куда же мне теперь деваться? И так наобещала много. — Обещаешь продолжить?

— Да. Я вынул член, взял Юлю на руки и понес в ванну. — Спасибо хоть на этом. Первый раз кто то носит на руках (не считая детства). Поставил её в ванну и сделал теплую водичку. — Отвернись пожалуйста. — Это почему же? Как хуй в пизде — это нормально, а здесь отвернись. — Ну, пожалуйста. Я повернулся к раковине и сполоснул член от крови, а Юля подмылась. — Подай полотенце, — Юля вытерлась. Я снова взял её на руки и отнес, положив аккуратно на постель, — пока нёс, от близости красивого и голого девичьего тела член восстал из мертвых. — Леш, а может не будем продолжать? — Как это не будем?! Ты же пообещала. Залазь на меня и насаживайсь пизденкой на член. Юля нехотя, расставив ножки, стала надо мной, присела, пытаясь опуститься прямо на член. Но все было сухое и член не влазил, загребая за собой губки. — Я его брать в руки и направлять не буду.

— Ему не направление требуется, а смазка, — поплевав на руку, смазал слюной член и поводив головкой между раздвигающимися и скользкими губками щелки, направил по назначению, — садись. Юля резко опустилась, насадившись сразу на всю длину. — Ой! Больно. — Надо было не рывком садиться на хуй, а не спеша. — Ну я же не знала, — плаксиво возразила Юля. — А теперь начинай подниматься и опускаться. А я снизу буду подмахивать. — А может я просто так постою, а ты будешь двигаться? — Ты хочешь растянуть удовольствие на всю ночь? — Какое же это удовольствие, когда больно? Это мучения, — она начала

осторожно подниматься и опускаться, насаживаясь пизденкой на член, и охкая каждый раз, когда член вонзался. Но вскоре скорость, с которой Юля скакала на хую резко уменьшилась. Чувствовалось, что Юля устала. — Ложись на меня. Поднимай и резко опускай попку.

Юля молча легла, расплющив свои сисечки об мою грудь и положила голову мне на плечо. Я прижал её за талию к себе, при этом под ней подвинулся так, что член при движении плотно прижался к клитору и скользил по нём. Вероятно боль утихла. Потому что постепенно Юлька набрала бешенную скорость, продолжая вскрикивать, когда член вонзался в неё. Я еле успевал подмахивать в такт. — Аааа, оооуууааууу, — Юлька буквально завыла. Она выгнулась дугой, заметалась в сильнейшем оргазме. Кончала она долго и не переставала орать (или выть). Влагалище с огромной силой сжимало член. В это время я успел оросить её влагалище спермой и пытался отдышаться. Когда прекратились конвульсии от оргазма, Юлька замолкла и обессилено распласталась на мне. Дышала она шумно и тяжело. Я тоже лежал под ней без движения. Член обмяк, но полностью не сдулся и оставался пока внутри узенькой пиздёночки. Немного отдышавшись, Юлька спросила: — Господи! Что это было? — Ты о чём? — Моё тело перестало меня слушаться. А наслаждение было такое огромное, что я умирала и воскресала. Снова умирала и снова воскресала. Даже боли не чувствовалось. Это невозможно словами передать. — Это всего лишь значит, что ты кончила. — Теперь я поняла почему ты хочешь тоже кончить. Можно продолжать. Но мне кажется, что он стал мягким, — она начала медленные короткие движения попкой. От этого член снова начал набирать силу. — Так, продолжаем в другой позе. Становись раком. — Это как? — Слазь и стань на коленки и на локти. Хотя можешь голову положить на подушку. Юлька приняла коленно-локтевую позу, а я пристроился сзади и не спеша погрузил скользкий член в её горячую и плотную вагину. Она даже не охнула, приняла молча в себя член на всю длину. А когда начал его вколачивать, то лишь шумно выдыхала. Потом начал тискать её сисечку, а второй рукой надрачивать клитор. Юлька не возражала, но стояла без движения. — Помогай. Толкай меня попкой, когда хуй вонзается в тебя. Она начала с азартом толкать меня и комнату заполонили обычные звуки качественного секса: громкие шлепки попки о пах, шумное дыхание, громкие охи да хлюпающие звуки от обильных выделений, когда член вонзался в лоно. Я вспомнил, как Полина нанизывалась на мой член в позе лягушки, и начал постепенно отодвигаться, пока не сел полностью.этих подмахиваний. Она стонала, кричала, беспорядочно дергалась, сжимала член влагалищем. Ну блин и быстро же она учится. Вчера только целочки лишилась, а сегодня уже как опытная шалава действует. Мдаа, горячая штучка!

После того, как конвульсии оргазма перестали сотрясать её тело, Юлька, опираясь на руки, развернулась на хую лицом ко мне. Потом, села, подняла ножки и опустила пятки на простынь, согнув ноги в коленях, а ладошками уперлась мне в грудь. В таком положении коленки ее согнутых ног почти касались её сисечек, которые почему то были направлены не вперед, а вперед и в стороны (великолепные сисечки, обворожительные). Мне показалось, что там внутри член достиг дна и во что то упёрся. Она приподнялась и опустилась, громко охнув. Потом начала ритмично двигаться, охкая при каждом погружении члена. Скорость была невысокой, а мне хотелось быстрее. Подсунул руки ей под попку и остановил её в приподнятом состоянии. Резко двинул снизу тазом.

— Ой, мамочки! — Что там?, — я замер. — Леш, продолжай, не останавливайся. Я начал резко вколачивать в неё член, постоянно наращивая скорость. Каждый раз член втыкался в дно, а Юлька звала мамочку или орала (это даже на громкий вскрик или стон было не похоже, она

вопила). Почувствовав её сильное содрогание, быстро убрал руки из под попки, и со всей силы вонзив член, прижал Юльку за бедра к себе. Она вопила, беспорядочно дергалась, металась наверно с минуту. Все это время я, вцепившись за её бедра, не позволял ей сорваться с члена. Эти конвульсии почти привели к тому, что я готов был кончить, но Юлька перестала дергаться и, выпростав ножки, обессилено повалилась на меня. Дыхание у неё было глубоким и прерывистым. Только сейчас я понял, что с нас пот стекает ручьями. Наши мокрые от пота тела буквально склеились. Простынь под моей спиной была мокрая. В районе паха была наверно целая лужа (не столько пота, сколько от выделений). Пока Юлька отдышалась, моё возбуждение немного уменьшилось. Член торчал в Юльке, как оловянный солдатик, но возбуждение ослабело и оргазм отступил.

Вскоре Юлька, не поднимаясь, начала поднимать и опускать попку нанизываясь на член. — Стоп. Юль, здай назад. — Это как?, — она замерла. — Подвинься немного вниз. Еще чуть. Вот так. А теперь ебёмся дальше. (я заставил Юльку опуститься ниже, чтобы член не просто вонзался в неё, а прижимался к клитору и тёрся об него) — Ух ты! А так действительно лучше, — и она, набрав бешенную скорость, насаживалась на член. К тому времени, когда моя сперма ворвалась в тугое влагалище, Юлька успела еще пару раз слетать в космос и вернуться назад. Юлька после оргазма, так и продолжала обессиленно лежать на мне. Успокаивались оба довольно долго. Член обмяк, но все ещё находился внутри вагины. Юлька снова двинула попкой, намереваясь продолжить. — Обожди. Ставай раком. — С огромным удовольствием. Мне вчера очень понравилось в этой позе. Особенно концовка, когда я была раскорячена, как лягушка. — Хватит трепаться! Слазь и становись раком!

Юлька быстро слезла и приняла коленно-локтевую позу. Я пристроился сзади, но прежде чем всунуть, пришлось немного подрочить член, чтобы привести его в боевую готовность. Снова всё завершилось в позе лягушки (спасибо Полине за науку), после чего мы завалились на бок, с трудом приходя в себя. Вдруг Юлька приподнялась на руках. — Блин! Подо мной вся простынь мокрая. Нужно срочно в ванную. Она резво соскочила с кровати и упала. Я молнией метнулся поднимать её. — Что случилось? — Лёш, меня ноги не держат. Дрожат и подгибаются. Сил вообще нет. Писька распухла и болит. Внутри тоже всё болит. Этот проказник натыкал, — она кивнула на висящий член. — Юль, но ты же сама... — Да знаю. Сама. К тебе претензий нет. Наоборот спасибо за доставленное наслаждение. Я сама от себя не ожидала такого. Извини, что замучила тебя. — Всё нормалёк. Было очень классно.

— Тогда, учитывая что одно из твоих условий нарушено (моя писька еще не зажила), если хочешь сегодня не в счёт. И моё обещание прийти к тебе на «встромины» остаётся мной не выполненным. Значит в будущем, когда решишь, маякни, и я выполню своё обещание. — А как же твой Вася? — Васе это знать не нужно. Я же тебе говорила, что никогда и ни перед кем не отчитываюсь. Поэтому от меня он ничего об этом не узнает. Ну а тебе я не могу запретить. Компромат у тебя на меня имеется, фотки тоже. Можешь продемонстрировать ему. Или своей будущей жене покажешь, как какая то блядина держится за твой писюн. — Юль! Успокойся. Я хоть и зол на тебя, но тоже благодарен за доставленное наслаждение и за целочку. Можешь не верить, но ты у меня первая целка. — Не хило. Раз расставили все точки над «i», а расставленные ноги не сдвигаются (Юлька захихикала), то надо собираться, пока твоя мама не вернулась. Спасибо ей (она у тебя очень умная), предупредила, что её долго не будет. Господи! Как же всё болит и внутри и снаружи! И какое неземное блаженство. Кажется, я уже могу встать на ноги, хоть они и не сдвигаются. Лёш, проводи меня от псины. Дальше я сама

пойду, — она нежно поцеловала и с трудом встала на ноги. Они сильно дрожали. А мне сегодня еще предстояла гулянка. Соберутся друзья и подруги, чтобы отпраздновать мой отпуск.